

Саинчук Глеб

1988

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
г. Москва

№ 1 АВГ 1985

Его можно встретить на писательском форуме и театральной премьере, на острой дискуссии по вопросам традиции и новаторства, на торже-

ственном юбилее маститого мастера и там, где ломают копья задиристые юные дарования. Он не просит слова, не рвется к трибуне. Тихо примостившись где-нибудь в уголке, словно играючи, набрасывает на листах писчей бумаги легкие штрихи — лица, позы, ракурсы. И этим самым, оказывается, он сказал свое слово, весомое и остроумное. Имя этого человека — Глеб Саинчук.

Для заслуженного деятеля искусств Молдавии живописца Глеба Саинчука, чьи холсты выставлены в крупнейших галереях республики, эти беглые смешные зарисовки, отмеченные иронической заостренностью и житейской трезвостью, своеобразной философичностью авторского взгляда в сочетании с детской непосредственностью, поначалу были

чуть ли не забавой. Со временем выяснилось, однако, что созданная Саинчуком масса дружеских шаржей, потешных масок — своеобразный и глубокий комментарий художника ко всей истории развития молдавской культуры последних двух-трех десятилетий. Лица, личины, облики... Их очень много в густонаселенном альбоме Глеба Саинчука «Маски, шаржи», вышедшем не так давно в кишиневском издательстве «Литература артистическая».

Любопытная особенность: вовсе нет необходимости знать то или иное конкретное лицо, чтобы убедиться, как цепко схватил и выявил художник его

сокровенную суть, его парадоксальность, неповторимость.

В дружеских шаржах Г. Саинчука акцент неизменно падает на первое слово. Доброжелательность, дружелюбие художника сравнимы разве что с его неутолимой жадой графической разгадки личности, ее психологии. По-крестьянски основательный «брат земли» Андрей Лупан, на смешливо-язвительный Ион Друцэ, юношески задорный Феодосий Видрашку, порывистый, как мушкетер на фехтовальном выпаде, Борис Мариан — вот некоторые из персонажей альбома.

Нелишне заметить, что доброжелательность художника

никогда не переходит в приукрашивание, лакировку. Он не выдает желаемое или, того хуже, мнимое за действительное, а умеет извлечь из глубин личности и сделать зримым ее внутреннее богатство.

Глеб Саинчук умеет заставить человека в тот момент, когда он особенно «в характере», наиболее выразителен. В каждом штрихе есть своя доминанта: в изображении Эдуардаса Межелайтиса — устремленность к высокому; у Алексея Суркова — русская широта натуры, душевность; у Булата Окуджавы — чуть заметная, всепонимающая улыбка...

С интересом зритель разглядывает шаржи, своего рода

рисованные пародии, на таких мастеров нашей многонациональной литературы, как И. Абашидзе, И. Андроников, Г. Гулия, И. Зиедонис, Г. Эмин.

Следует подчеркнуть, однако, что никогда художник не делает ставку прежде всего на известность модели. Нет, он часто запечатлевает молодых литераторов, актеров, художников, еще далеких от известности и славы. Но если их заметил Глеб Саинчук, можно смело поручиться, что они чего-то стоят, что они состоятся.

Из шаржей выросли маски Глеба Саинчука, где линия обогащена цветом, пластикой, хотя суть остается той же —

разгадка и толкование личности, выполняемые с дружественной насмешливостью.

Обычно о сатириках говорят, что они срывают маски, беспощадно обнажая, кто есть кто. Парадоксально, но факт: Саинчук помогает нам постичь ту или иную личность, надев на нее маску. Примечательна в этом смысле сработанная им маска Аркадия Райкина, который и сам — человек с тысячью лиц. Маска словно возвращает актеру собственное его лицо — умудренное, усталое, озаренное светом человечности.

Должен добавить, не только у себя в мастерской, но и на

Шаржи, маски, портреты

эстраде Глеб Саинчук выступает с актерским показом своих масок, пародируя, так сказать, личность в целом: жесты, манеры, повадки. Все это делается безмолвно, под легкий музыкальный аккомпанемент и выглядит так уморительно смешно, что вполне закономерно возникли разговоры, не создать ли Саинчуку театр масок, как существует, например, театр одного актера.

Не так давно Глеб Саинчук со своими масками успешно дебютировал в Большом зале Молдавской филармонии с целой программой. Многообещающее начало.

М. ХАЗИН.
КИШИНЕВ.

● Глеб Саинчук.
Фото М. Потырнике.